

Процессуальный статус лица, в отношении которого решается вопрос о выдаче для уголовного преследования или исполнения приговора

Мищенко Е.В.,
доктор юридических наук, доцент,
декан юридического факультета
Оренбургского государственного университета
E-mail: jurfac@mail.osu.ru

***Аннотация.** В статье раскрываются проблемные вопросы, связанные с неурегулированностью в уголовно-процессуальном законодательстве РФ статуса лица, в отношении которого решается вопрос о выдаче для уголовного преследования или исполнения приговора. Автор на основе законодательства РФ и стран СНГ исследовал проблемы: задержания лица, подлежащего экстрадиции, содержания его под стражей, участия защитника, выдачи лица, к которому могут быть применены принудительные меры медицинского характера и др. Внесены предложения о дополнении УПК РФ статьями, касающимися участия защитника по делам о выдаче, порядка заключения лица под стражу с целью выдачи.*

***Ключевые слова:** процессуальный статус, экстрадиция, задержание лица, подлежащего выдаче, заключение лица под стражу с целью выдачи, передача лица в иностранное государство, гражданином которого он является, для применения принудительных мер медицинского характера.*

Уголовно-процессуальный закон до настоящего времени не регламентирует процессуальный статус лица, в отношении которого решается вопрос о выдаче для уголовного преследования или исполнения приговора (экстрадиции). Тем не менее, разрешение данного вопроса на законодательном уровне имеет существенное значение в аспекте защиты прав и законных интересов лиц как участников уголовного судопроизводства.

Процессуальный статус лица, подлежащего экстрадиции должен в первую очередь предусматривать право на полную информацию о запросе иностранного государства. Для чего необходима соответствующая процессуальная процедура ознакомления заинтересованного лица с запросом иностранного государства.

В специальной литературе отмечается, что важным аспектом обеспечения права на свободу и личную неприкосновенность является соблюдение допустимых сроков задержания лиц, подлежащих экстрадиции в соответствии с международными договорами Российской Федерации. О наличии серьезных проблем в этом вопросе свидетельствует целый ряд проигранных Российской Федерацией процессов в Европейском Суде по правам человека. В своих постановлениях Европейский Суд сделал вывод о нарушении российскими правоохранительными органами ряда положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹. Кроме того, он констатировал, что положения российского закона, регулирую-

щего заключение под стражу лиц с целью их экстрадиции, не отвечают требованиям определенности, точности, предсказуемости и не обеспечивают защиту заявителей от произвола властей.

О нарушениях прав человека действиями правоприменительных органов при заключении под стражу лиц, подлежащих экстрадиции, свидетельствуют и жалобы в Конституционный Суд РФ. Анализ этих жалоб показывает, что по делам заявителей правоприменители произвольно и весьма расширительно толкуют положения ст. 466 УПК РФ, регламентирующей избрание или применение избранной меры пресечения для обеспечения возможной выдачи лица, что в итоге приводит к необоснованному ограничению прав личности².

Практике известны случаи, когда лицо, ожидающее принятия решения о выдаче, содержалось под стражей вне зависимости от сроков, обозначенных законодательством. В делах о содержании под стражей в ожидании экстрадиции Европейский Суд по правам человека признавал нормы законодательства РФ, регулирующие эти процедуры, несовместимыми, взаимоисключающими и не ограниченными адекватными гарантиями против произвола, поскольку отсутствовал периодический судебный контроль над сроками содержания под стражей, предсказуемое национальное законодательство и правоприменительная практика. Суд в данных делах установил, что положения

² Чечетин А.Е. Конституционно-правовые проблемы задержания лиц, подлежащих экстрадиции. Конституционно-правовые проблемы уголовного права и процесса: материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 30-31.10.2009. [Электронный ресурс] // http://www.iuaj.net/1_oldmasp/modules.php?name=Pages&go=page&pid=462.

¹ Федеральный закон от 30.03.1998 № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней».

российского законодательства, регулирующего процедуры экстрадиции, являются как неточными, так и непредсказуемыми в применении и не соответствующими уровню стандарта «качества закона», требуемого Конвенцией.

В связи с чем, 29 октября 2009 г. после вынесения решений Европейским Судом по правам человека Пленум Верховного Суда РФ подтвердил, что ст. 109 УПК РФ должна применяться к делам об экстрадиции, и указал, что при продлении срока задержания под стражей суды должны придерживаться положений этой статьи.

С нашей точки зрения данные позиции судов требуют и какой-либо законодательной регламентации, в частности, это должно быть обозначено непосредственно в нормах, регулирующих процессуальный статус лиц, подвергнутых данному виду уголовно-процессуального принуждения, а также в статьях, регламентирующих основания их применения и продления их сроков.

Также интерес представляет вопрос о гарантиях неприменения пыток к выданному в иностранное государство лицу. Статья 3 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод предусматривает общий запрет на применение пыток или бесчеловечного или унижающего достоинство обращение или наказание. Исходя из этого, выдача в страну не допускается, если есть серьезные основания полагать, что экстрадируемое лицо может стать там жертвой применения пыток или бесчеловечного обращения и наказания (Чahal против Соединенного Королевства № 22414/93, 15/11/96). Данная норма носит абсолютный характер и никоим образом не зависит от поведения заявителя, его отрицательных характеристик, опасности для принимающей страны и других факторов³. В связи с чем у государства, которое решает вопрос об экстрадиции конкретного лица, существует право на получение гарантий о надлежащем с ним обращении в государстве, требующем выдачи. Отсюда у лица, в отношении которого решается вопрос об экстрадиции, появляется право требовать ознакомления с надлежаще оформленными письменными гарантиями соблюдения его прав, что также должно найти отражение при регламентации его процессуального статуса.

Таким образом, представляется более логичным и правильным формулировать статус лица, в отношении которого решается вопрос об экстрадиции, с самого начального момента, т.е. с момента поступления соответствующего запроса о его выдаче и вплоть до непосредственной выдачи.

³ Цейтлина О. Защита прав лиц, подлежащих экстрадиции, в свете последних решений ЕСПЧ // Убежище, легализация, экстрадиция: материалы 29-го и 30-го семинаров сети «Миграция и право» Правозащитного центра «Мемориал». М.: Р. Валент, 2010. С. 75.

По мнению Р. Адельханяна и А. Наумова в настоящее время не решен вопрос о выдаче запрашиваемой стороной лица, преследуемого по законам запрашивающей стороны за соответствующее преступление при отягчающих (квалифицирующих) обстоятельствах, тогда как в УК РФ в том же составе преступления такие отягчающие (квалифицирующие) обстоятельства отсутствуют и, следовательно, при отсутствии других отягчающих обстоятельств соответствующее преступление квалифицируется как совершенное без этих обстоятельств. Этот пробел в законодательстве можно преодолеть путем последовательного толкования ряда норм российского законодательства и международно-правовых актов об экстрадиции⁴.

Необходимо в части пятой УПК РФ «Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства» закрепить помимо процессуального статуса лиц, в отношении которых ведется экстрадиционная проверка, процессуальный статус их защитников, а также детально регламентировать институт заключения под стражу с целью выдачи, а также упрощенный порядок выдачи лиц.

Участие защитника лица, в отношении которого ведется экстрадиционная проверка, должно регламентироваться в УПК РФ следующим образом.

Статья 461.1 Защитник лица, в отношении которого ведется экстрадиционная проверка

1. При осуществлении экстрадиционной проверки адвокат приглашается для оказания лицу, в отношении которого она ведется, юридической помощи. Адвокат в указанном случае может быть приглашен как самим лицом, в отношении которого ведется экстрадиционная проверка, либо должностным лицом ее осуществляющим.

2. Защитник оказывает юридическую помощь с момента задержания или заключения под стражу лица либо с момента, когда лицу стало известно, что в отношении него инициирована экстрадиционная проверка.

3. Для оказания юридической помощи защитник имеет право:

3.1 знать об обстоятельствах, послуживших основанием для экстрадиционной проверки;

3.2 знакомиться со всеми материалами экстрадиционной проверки, снимать с них копии;

3.3 встречаться с лицом, в отношении которого ведется экстрадиционная проверка, при обстоятельствах, обеспечивающих конфиденциальность беседы, без ограничения времени;

3.4 представлять доказательства и заявлять ходатайства, необходимые для оказания юридической помощи лицу, в отношении которого ведется экстрадиционная проверка;

⁴ Адельханян Р. Принципы экстрадиции и квалифицирующие обстоятельства совершения преступления / Р. Адельханян, А. Наумов // Российская юстиция. 2004. № 3. С. 51 – 52.

3.5) обжаловать действия и решения лиц, осуществляющих экстрадиционную проверку.

Помимо этого, следует предусмотреть обязательные основания участия защитника при осуществлении экстрадиционной проверки.

Также следует предусмотреть, что суд после оценки имущественного положения лица может частично или полностью освободить лицо от платы за юридическую помощь. Если лицо освобождено от платы за юридическую помощь, оплата труда защитника покрывается из государственных средств в установленном нормативными актами порядке.

В УПК РФ необходимо также регламентировать такой процессуальный институт как заключение под стражу с целью выдачи.

В связи с чем предлагается формулировка ст. 466.2 «Заключение под стражу с целью выдачи»:

1. Заключение под стражу с целью выдачи применяется после получения ходатайства о выдаче лица вместе с:

1.1 решением иностранного государства о заключении этого лица под стражу или вступившим в силу приговором в отношении конкретного лица;

1.2 описанием преступного деяния или решением о привлечении лица к уголовной ответственности;

1.3 текстом той статьи закона, по которой лицо привлечено к уголовной ответственности или осуждено, а также текстом той статьи закона, которой регулируется срок давности;

1.4 сведениями о выдаваемом лице.

2. Если не известны обстоятельства, исключающие возможность выдачи, производящее проверку лицо подает предложение о заключении под стражу с целью выдачи и обосновывающие его материалы судье, на территории деятельности которого лицо задержано.

3. Предложение о заключении под стражу с целью выдачи рассматривается в таком же порядке, как и ходатайство о заключении под стражу, поданное в порядке ст. 108 УПК РФ.

4. Если выдаваемое лицо в России заключено под стражу или отбывает присужденное ему наказание за совершение другого преступного деяния, срок заключения под стражу с целью выдачи исчисляется с момента освобождения лица.

По такому пути пошли законодатели многих стран-участников СНГ: ст. 495 УПК Азербайджана «Заключение под стражу с целью выдачи», ст. 534 УПК Казахстана «Экстрадиционный арест (задержание и заключение под стражу для выдачи)», ст. 435 УПК Кыргызской Республики «Заключение под стражу для выдачи», ст. 547 УПК Молдовы «Арест лица в целях экстрадиции», ст. 481 УПК Таджикистана «Заключение под стражу для выдачи».

Наиболее выигрышно в этом плане выглядит УПК Республики Беларусь, который предусматривает не отдельную статью, а главу 56 «За-

держание лица, или применение к нему меры пресечения на основании решения об исполнении просьбы органа иностранного государства либо в связи с его нахождением в международном розыске с целью выдачи». Главой предусмотрены положения, регулирующие задержание лица на основании решения об исполнении просьбы органа иностранного государства либо в связи с нахождением в международном розыске с целью выдачи; освобождение задержанного на основании запроса компетентных органов иностранного государства лица; меры пресечения, которые могут быть применены к запрашиваемому лицу; сроки содержания под стражей, домашнего ареста и т.д.

В качестве положительного аспекта хотелось бы обратить внимание на возможность применения в качестве меры пресечения домашнего ареста, который можно применять к лицу, в отношении которого иностранное государство сделало запрос о выдаче и по нему принято положительное решение. Домашний арест не может быть применен только к лицу, которое находится в международном розыске.

Также мы присоединяемся к точке зрения ученых-процессуалистов, которые считают, что передача лица в иностранное государство, гражданином которого он является, может иметь место не только для отбывания наказания в виде лишения свободы, но и для применения к нему принудительных мер медицинского характера, а, следовательно, глава 55 УПК РФ должна быть дополнена соответствующими положениями. К примеру, А.Г. Вениаминов считает, что глава 55 УПК РФ содержит пробел, который осложняет правоприменительную практику по передаче таких лиц в государство их гражданства и мешает исполнению международных обязательств, принятых на себя Россией⁵.

Этот вопрос актуализируется и ратификацией в 2004 г. РФ Конвенции о передаче лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения (подписана в г. Минске 28 марта 1997 г.), которая уже была ратифицирована Азербайджаном, Молдовой, Арменией, Беларусью, Таджикистаном, Узбекистаном, Казахстаном, Украиной, Кыргызской Республикой. Вне правового поля данной конвенции остается только Туркменистан.

Согласно ст. 2 Конвенции о передаче лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения передача лица, совершившего общественно опасное деяние, для проведения принудительного лечения осуществляется, если:

⁵ Вениаминов А.Г. Институт экстрадиции как форма международного сотрудничества Российской Федерации в сфере уголовного судопроизводства: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 6.

а) решение суда о применении принудительных мер медицинского характера вступило в законную силу;

б) лицо, направленное на принудительное лечение, совершило деяние, являющееся уголовно наказуемым по законодательству обеих договаривающихся сторон;

в) законодательством обеих договаривающихся сторон предусмотрены аналогичные меры медицинского характера;

г) у принимающей договаривающейся стороны имеется возможность обеспечить необходимое лечение и соответствующие меры безопасности;

д) получено согласие больного, а в случае его неспособности к свободному волеизъявлению - согласие его законного представителя.

Не все ученые согласны с данной позицией, многие не видят оснований выделять такое направление сотрудничества в качестве самостоятельного, поскольку отсутствует эмпирический материал, позволяющий объективно оценить необходимость таких преобразований⁶. С этим справедливо не соглашаются С.П. Щерба, М.А. Фролова, которые отмечают неправомерность приведенной позиции, исходя из необходимости защиты прав человека и гражданина. Отсутствие эмпирического материала, а вернее конкретных примеров передачи лиц, страдающих психическим расстройством, российской стороной, обусловлено не отсутствием лиц, заинтересованных в передаче, а пробелом в российском законодательстве. В Генеральной прокуратуре РФ, как утверждают авторы, накопилось достаточное количество заявлений о передаче лиц, страдающих психическим расстройством, для дальнейшего принудительного лечения в государстве, гражданином которого он является⁷.

Введению в практику и в законодательство подобной процедуры ничто не препятствует, поскольку многие положения относительно принудительного лечения регламентируются во внутригосударственных актах стран СНГ достаточно сходно. В большинстве из них целями применения подобных мер являются лечение лиц, совершивших общественно опасные деяния в состоянии невменяемости, либо улучшение их психического состояния, а также предупреждение совершения ими новых деяний, предусмотренных уголовным законом

государства. УК Республики Беларусь, Республики Молдова и Украины в качестве целей применения специальных мер медицинского характера заявляют только лечение таких лиц и предупреждение с их стороны совершения общественно опасных действий.

Виды принудительных мер медицинского характера также схожи в большинстве государств-участников конвенции:

1) амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра;

2) принудительное лечение в психиатрическом стационаре общего типа;

3) принудительное лечение в психиатрическом стационаре специального типа;

4) принудительное лечение в психиатрическом стационаре специализированного типа с интенсивным наблюдением.

Такие принудительные меры медицинского характера предусматривают Уголовные кодексы Азербайджанской Республики, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан, Украины. УК Молдовы определяет лишь два вида принудительных мер медицинского характера: а) помещение в психиатрическую больницу с обычным наблюдением; б) помещение в психиатрическую больницу со строгим наблюдением.

Таким образом, можно сделать вывод, что уголовно-процессуальный закон РФ не регламентирует правовой статус лица, в отношении которого решается вопрос о выдаче для уголовного преследования или исполнения приговора, чем умаляет права этих лиц на защиту.

Список литературы

1. Адельханян Р. Принципы экстрадиции и квалифицирующие обстоятельства совершения преступления / Р. Адельханян, А. Наумов // Российская юстиция. 2004. № 3.
2. Вениаминов А.Г. Институт экстрадиции как форма международного сотрудничества Российской Федерации в сфере уголовного судопроизводства: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2010.
3. Сорокин А.В. Проблемы интеграции российского уголовного процесса в международное сотрудничество по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
4. Цейглина О. Защита прав лиц, подлежащих экстрадиции, в свете последних решений ЕСПЧ // Убежище, легализация, экстрадиция: материалы 29-го и 30-го семинаров сети «Миграция и право» Правозащитного центра «Мемориал». М.: Р. Валент, 2010.
5. Щерба С.П. Передача лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения в странах СНГ / С.П. Щерба, М.А. Фролова. М.: Юрлитинформ, 2012.

⁶ Сорокин А.В. Проблемы интеграции российского уголовного процесса в международное сотрудничество по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 8-10.

⁷ Щерба С.П. Передача лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения в странах СНГ / С.П. Щерба, М.А. Фролова. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 12

Processual Status of Person in Relation to Whom Resolving the Issue of Extradition for Criminal Prosecution or Enforcement of Sentence

Mischenko E.V.,

Doctor of Law, Associate Professor,
Law Faculty Dean
of Orenburg State University
E-mail: jurfac@mail.osu.ru

Abstract. *This article is dedicated to problems, overlaps with unregulated processual status of person in relation to whom resolving the issue of extradition for criminal prosecution or enforcement of sentence in Russian's criminal proceeding legislation. Based on Russian legislation, author researches following problems: detention of person who is the subject of extradition, custody, participation of attorney, extradition of person who could be under compulsory medical measures and so on. Some suggestions of additional articles in Russian Criminal Procedure Code, linked with lawyer's participation in cases of extradition, order of person's detention with purpose of extradition are included.*

Keywords: *processual status, extradition, detention of person who is the subject of extradition, person's extradition in state of his citizenship for applying of compulsory medical measures.*

References

1. Adelhanyan R. Printsipy ekstraditsii i kvalifitsiruyuschie obsoyatelstva soversheniya prestupleniya / R. Adelhanyan, A. Naumov // Rossijskaya yustitsiya. 2004. № 3.
2. Veniaminov A.G. Institut ekstraditsii kak forma mezhdunarodnogo sotrudnichestva Rossijskoj Federatsii v sfere ugovnogo sudoproizvodstva: avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk. M., 2010.
3. Sorokin A.V. Problemy integratsii rossijskogo ugovnogo protsessa v mezhdunarodnoe sotrudnichestvo po ugovnym delam: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2009.
4. Tsejtina O. Zashita prav lits, podlehaschikh ekstraditsii, v svete poslednikh reshenij ESPCH // Ubezhishe, legalizatsiya, ekstraditsiya: materialy 29-go i 30-go seminarov seti "Migratsiya i pravo" Pravozaschitnogo tsentra "Memorial". M.: R. Valent, 2010.
5. Scherba S.P. Peredacha lits, stradayuschikh psikhicheskimi rasstrojstvami, dlya provedeniya prinuditelnogo lecheniya v stranakh SNG / S.P. Scherba, M.A. Frolova. M.: Yurlitinform, 2012.